

УДК 930(091)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН С САМОДЕРЖАВИЕМ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Л.А. Мухаммадеева, кандидат исторических наук

Изучение основных этапов и особенностей социально-политического развития России в XIX – начале XX веков и воссоздание объективной картины формирования новых общественных институтов, политических структур, невозможно без всесторонней и аргументированной оценки роли российского духовенства и предпринимательства в модернизационных процессах пореформенного периода.

Среди десятков знаменитых мусульман Казани, внесших выдающийся вклад в развитие общественно-политической жизни второй половины XIX – начала XX веков, особое место занимает купеческая династия Сайдашевых.

Интересы видных деятелей татарского предпринимательства не ограничивались лишь профессиональной деятельностью. Большинство крупных торговцев и промышленников активно проявляли себя на общественном поприще, щедро финансировали духовные и культурные потребности татарского народа. Сайдашевы поддерживали медресе «Мухаммадия» и «Усмания» в Казани, содействовали развитию сети русско-татарских школ, активно пропагандировали со страниц собственных газет «Баянуль-хак» и «Казан мухбире» идеи нравственного и культурного просвещения татарского народа.

Ахметзян Яхьич и его сын Мухамметзян сыграли огромную роль в национальном возрождении начала XX

века. Их взгляды претерпели существенную эволюцию от жестких охранительных позиций до признания насущной необходимости решительных социальных и культурных преобразований в жизни нации. Неизменным оставалось одно – преданность религии предков, неукоснительное соблюдение исламских традиций.

Осторожный и расчетливый купец часто не мог открыто выступать за преобразования в татарском обществе, поэтому нередко приходилось лавировать между царским самодержавием, ортодоксальным мусульманским духовенством и другими слоями населения, негативно относящихся к преобразовательным процессам у татар.

По словам Л.Климовича, «имевшиеся реформистские течения в исламе не были враждебны власти эксплуататоров». Более того, даже наиболее «левые» из джадидов не выступали против монархического образа правления¹. Несмотря на внешнюю оппозиционность к русской монархии, татарская буржуазия зачастую действовала рука об руку с ней. Тому подтверждением могут послужить революционные октябрьские дни 1905 г., где произошло слияние интересов татарской и русской буржуазии и духовенства.

21 октября – день годовщины восшествия на престол Николая II казанские торговцы решили объявить праздничным днем. Объединенный

комитет партий постановил открыть торговлю, но было уже поздно: в городе образовалась многотысячная патриотическая манифестация², в которой приняли участие различные слои населения: домовладельцы, ремесленники, торговцы, офицеры, чиновники и т.д.³. Вскоре к ней присоединилась татарская процессия во главе с религиозным деятелем Г.Баруди и купцом А.Я. Сайдашевым.

Вот как описывают это событие современники тех лет: «В строгом и чинном порядке следовали представители благоразумного мусульманского населения... Сначала, предводительствуемые муллами, шли попарно почетные, убеленные сединами старцы и несли портрет государя, флаги национальных цветов и знамена с патриотическими надписями; за ними следовали солидарные с ними серьезные мужи. Шествие замыкали молодые юноши с ясными, радостными взорами, бросавшие взгляды и улыбки русскому населению. На всем пути следования из Забулачной части города они пели своеобразным мотивом мусульманские религиозные песнопения и останавливались для краткой молитвы не только перед мечетями, но и пред храмами христианскими»⁴.

Далее процессия, обойдя Кремль, подошла к зданию Городской думы, где «почетный представитель мусульманского населения г.Сайдашев явился перед г.губернатором выразителем тех чувств, которыми было одушевлено казанское мусульманство»⁵. «Крупный фабрикант и торговец» А.Я. Сайдашев выступил с краткой, трогательной речью от имени демонстрации: «Мои единоплеменники и единовѣрцы непоколебимы в своей твердой преданности законному русскому государю, и никакие революционные проски не в состоянии ослабить эту преданность. Россия – наше дорогое отечество; в нем мы спокой-

но можем исповедовать свою религию, особенно со времени полного укрепления начал веротерпимости (17 апреля 1905 г.), и заниматься своим честным трудом. Большого и лучшего мы не пожелаем и поэтому вполне присоединяемся к молитве русских за державного монарха, от всей души радуясь тому, что снова в городе восстановлено повиновение законным, от его величества поставленным властям»⁶.

На имя царя посылались «верноподданнейшие» телеграммы от имени русского и татарского населения г.Казани во главе с татарскими торговцами и муллами для того, чтобы доказать свою лояльность по отношению к правительству. В них главной просьбой звучало удаление из города студентов и евреев как главных революционных элементов⁷. Муллы в мечетях произносили проповеди такого содержания: «Мусульмане! Кругом идет смута. Участие в этой смуте есть деяние против ислама, остерегайтесь!»⁸. Необходимо отметить, что наряду с буржуазией и духовенством татарская интеллигенция тоже была напугана революцией и при каждом удобном случае выражала властям свое сочувствие в ее подавлении.

По сведениям Л.Климовича, считавшийся прогрессивным мулла Галимджан Баруди написал после этих событий и в 1906 г. выпустил брошюру «Основы Ислама», смысл которой сводился к призыву верующих «не поднимать руки на эксплуататоров, ибо они тоже мусульмане»⁹.

В связи с вышеприведенными событиями, 5 января 1906 года в № 4 газеты «Ульфят» появилась статья, в которой, помимо прочего, говорилось, что 26 ноября 1905 г. в зале «Шура» казанские мусульмане объявили бойкот Ахметзяну Сайдашеву за его участие в «черносотенной» манифестации¹⁰. На что А.Я. Сайда-

шев незамедлительно послал ответ на имя главного редактора этой газеты, где потребовал на основе 139 статьи Цензорного устава написать опровержение, мотивируя это тем, что он на страницах своей газеты подал неверную и клеветническую информацию. А.Я. Сайдашев, в частности, писал, что:

ни к какой «черносотенной» партии он не принадлежал и принадлежать не будет;

ни за каким «крестным ходом» в те дни ни один мусульманин не ходил;

несколько тысяч мусульман во главе с имамами ходили к губернатору, чтобы выразить благодарность за манифест 17 октября;

информация о том, что в те дни произошел конфликт между русским и татарским населением Казани, – неправда, т.к. мусульмане на протяжении нескольких веков мирно проживают с русскими;

испугавшись погромов, устроенных шакирдами медресе, которые, переодевшись милиционерами, убивали студентов и евреев, мы своей манифестацией обрадовали властей, даже среди русских было много плачущих людей;

поданная в газете информация о телеграмме, посланной от имени мулл и Сайдашева на имя графа Витте, о том, что они против преподавания русского языка учащимся, а также ответа Витте: «Спасибо! Не отходите от невежества!», не верна, и если понадобится, то он предоставит копии этих телеграмм;

никакого бойкота большинство мусульман Казани ему в зале «Шура» не устраивали, т.к. это было, скорее, не мусульманское, а шакирдское собрание, лишь в конце, когда почти все разошлись, несколько шакирдов, поддерживающих революцию, прокричали ему вслед разные неприличные слова;

он заявляет, что среди мусульман Казани, состоящих в социал-демократической партии, а также среди деревенских татар сочувствующих революционерам людей нет.

«Самое спокойное население – это наши мусульмане, а данные в газете новости о них все ложь и клевета»¹¹, – заключает в конце А.Я. Сайдашев.

Тем не менее, как отмечали А.Аршаруни и Х.Габидуллин, патриотические мусульманские манифестации не явились неожиданностью, а были подготовлены процессом консолидации мусульманской буржуазии как контрреволюционной силы, требующей установления в стране твердого «порядка»¹². Развязка октябрьских событий в Казани свидетельствовала о том, что основная часть городского населения придерживалась традиционалистских взглядов¹³.

Средства массовой информации того времени постоянно находились под контролем цензуры. Из года в год члены Казанского временного комитета по делам печати предоставляли подробнейший отчет казанскому губернатору о содержании газет, их направленности и принадлежности к тому или иному политическому лагерю. Внимание властей к печатным органам, издаваемым купцами Сайдашевыми, свидетельствовало об их большом влиянии на общественную жизнь мусульман не только Казани, но и всей России.

Надо учитывать, что в Российской империи всякая общественно-политическая активность, особенно среди инородцев, бдительно отслеживалась и жестко пресекалась. Каждой отдельной личности приходилось по-разному выстраивать стиль социального поведения в непростых условиях политической жизни. Тем более что чины жандармерии, а также православные миссионеры оказывали постоянное давление на лидеров мусуль-

манского движения. Соответственно, Сайдашевым при написании и публикации своих прогрессивных статей и заметок приходилось выражать и верноподданнические чувства властям Российской империи.

Например, в февральском номере (№ 1186) «Баянуль-хак» за 1913 г. была помещена большая статья «Высочайшие заслуги царей из дома Романовых перед Россией», в которой были перечислены разные благодарения, оказанные России государями царствующего дома.

Через месяц в мартовском номере той же газеты появилась статья под заглавием «Юбилейные торжества среди казанских мусульман», автор которой указывал на неизменную верность российских мусульман престолу, всегда столь милостивому к своим подданным, исповедующим учение ислама. В статье говорилось, что Казанская первая соборная мечеть, в которой празднование юбилея было совершено с особым торжеством, была основана 150 лет назад с милостивого разрешения императрицы Екатерины II, «бабушки царицы», как зовут ее казанские татары до сих

пор, и каким образом является драгоценным историческим памятником, свидетельствующим об отношении государей из дома Романовых к мусульманам¹⁴. По стилю и характеру содержания данной заметки можно предположить, что она принадлежала Мухаметзяну Сайдашеву.

Подобного рода статьи встречались и в последующих номерах.

Таким образом, финансируемые Сайдашевыми газеты «Баянуль-хак» и «Казан мухбире» были рупором умеренного крыла мусульманской буржуазии, выступавшей за реформы в жизни нации при безусловном сохранении конфессиональной и этнической самобытности. Представители династии Сайдашевых олицетворяют уникальный опыт социального лидерства буржуазии, возглавлявшей в указанный период движение, направленное на реформу традиционного уклада жизни мусульман России. История купеческой династии Сайдашевых свидетельствует об определяющей роли татарских предпринимателей и прогрессивных религиозных деятелей в общественно-политической жизни второй половины XIX – начале XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Климович Л. Ислам в царской России. Очерки. – М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1936. – С. 87.

² Ульфят. – № 4. – 1906. – 5 января.

³ Ульфят. – 1906. – 23 февраля.

⁴ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – Лондон, 1990. – С. 97.

⁵ Хабибрахманова А.В. Деятельность политических партий в Казани в годы Первой российской революции. – Казань, 2006. – С. 112.

⁶ НА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 228. Лл. 52 об.-53 об.

Аннотация

Автор статьи на примере татарских купцов Сайдашевых раскрывает взаимоотношения мусульман Казанской губернии с царским правительством. Купцы Сайдашевы, ставшие в начале XX в. одними из лидеров преобразований, направленных на реформу традиционного уклада жизни мусульман России, не включаясь в противоборство с самодержавием, способствуют модернизационным процессам среди казанских татар.

Выстраивание особых отношений с царскими властями позволяет им успешно проводить в жизнь прогрессивные идеи.

Ключевые слова: самодержавие, мусульмане, буржуазия, купцы, Сайдашевы, реформа, возрождение, общественная деятельность, финансирование, печать.

Summary

The author of the article on the example of the Tatar merchants Saidashevs reveals relationship of Muslims of Kazan Province with the tsarist government. Merchants Saidashevs, who at the beginning of the twentieth century became one of the leaders of transformations which aimed reforming the traditional way of life of the Russian Muslims, promote modernization processes among the Kazan Tatars, without confrontation with the autocracy. Forming a special relationship with the royal authorities allows them to successfully implement progressive ideas.

Key words: autocracy, the Muslims, the bourgeoisie, merchants, Saidashevs, reform, revival, public activity, financing, press.